

ПРОЕКТЫ СОЗДАНИЯ РОССИЙСКИХ МУЗЕЕВ В XIX В.

Елена Николаевна Бунеева¹, Татьяна Владимировна Филоненко²,
Виктория Александровна Сидельникова³

*Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2, 3}
Воронеж, Россия*

¹Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
e-mail: buneevaelena@mail.ru

²Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России

³Магистрант 1-го курса профиля «Историческое образование»

Аннотация. В статье рассматривается содержание проектов создания в России в XIX в. публичных музеев. Предполагалось, что музеи будут формироваться на основе частной инициативы при активной поддержке государства. В проектах учитывался зарубежный опыт музейного строительства и особенности российской действительности, имелось четкое представление о большой социально-культурной и просветительской значимости публичных музеев.

Ключевые слова: музей, музейное дело, музейная история, функции музея.

Для цитирования: Бунеева Е. Н., Филоненко Т. В., Сидельникова В. А. Проекты создания российских музеев в XIX в. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 128–131. DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_128

Введение

«Золотой век» русской культуры славен не только высочайшим уровнем развития науки и искусства, но и появлением в России публичных музеев, причем не только в столицах, но и в провинции. Именно в XIX в. в стране были заложены основы музейного дела, открыты первые публичные музейные заведения, вырабатывались направления, принципы и формы их работы. В первой половине XIX в. в научно-творческом сообществе преимущественно разрабатывались теоретические основы формирования и функционирования музея как института социальной памяти, а во второй половине «золотого века» русской культуры происходило расширение полученных знаний и их практическое применение в создании выставочных площадей и музейного пространства. При этом развитие музейно-ведческой мысли и музейного дела, с одной стороны, было связано с формированием российского национального самосознания, а с другой – с творческим заимствованием опыта европейских государств в деятельности публичных музеев. Исторический опыт развития в России музейного дела, безусловно, требует внимательного изучения и учета в практике функционирования современных объектов культурного наследия.

Результаты

В начале XIX в. основные функции музея, принципы хранения, изучения и презентации коллекций были закреплены в ряде нормативных документов, что позволило начать непростой и крайне необходимый для России процесс подготовки и открытия разнопрофильных музеев. Особую роль в

формировании будущих музейных коллекций сыграли университеты. По уставу 1804 г. создавались благоприятные условия для организации и работы университетских музеев, в которых уделялось особое внимание комплектованию и изучению коллекций. Учрежденное в том же году Московское общество истории и древностей Российских также приступило к собиранию памятников истории и культуры для их дальнейшего изучения и презентации.

В своей деятельности российские музейщики могли использовать опыт, накопленный в работе ряда музеев европейских стран. В качестве примеров успешного функционирования национального публичного музея, в частности, служили: открытый в 1753 г. Британский музей, в основу коллекции которого легли предметы приобретенные парламентом у врача Хэнса Слоуна; музей Наполеона в Париже, созданный в 1793 г. и получивший известность как Лувр; появившийся в 1792 г. Национальный музей в Стокгольме. Очевидно, что в России стала осознаваться важность музеев для сохранения культурного и исторического наследия народов империи, и был поставлен вопрос о создании Русского национального музея.

Первым проектом создания доступного для всех желающих музея стал проект Ф.П. Аделунга. В историко-литературном журнале «Сын Отечества» Федор Павлович представил подробный план и программу построения музея, уделив внимание и проблемам его финансирования. Обосновывая идею создания музея Ф.П. Аделунг отмечал: «Заведение сие принесло бы пользу и в другом отношении: посредством онаго можно б было предохранить от разсеяния и истребления тысячи любопытных предметов – и в сем отношении предложение сие достойно

преимущественного внимания. Бесчисленные памятники истории и искусства рассеяны во всем государстве по рукам частных людей, которые нередко вовсе не знают цены их; сверх того, предметы сии лишаются важной части своего достоинства от того, что они хранятся поодиночке и без всякой с другими связи, в которой можно было надлежащим образом пояснить и оценить их; притом они подвержены случайным повреждениям и даже истреблению, и большею частию вовсе погибают для Истории. Можно утвердительно сказать, что в России нет фамилии, которая не имела бы в обладании по крайней мере *одного* памятника сего рода. Конечно, немногие откажутся от принесения оных (есть ли только вещи сии не сопряжены с *личною* или *фамильною* для них важностию) в дар Отечеству. Большая часть с радостью присоединит сии отдельные предметы к большому всенародному собранию, где они приобретут надлежащее достоинство занимаемым ими местом» [1]. Как видим, для Ф.П. Аделунга бесспорной является социальная значимость национального музея, четкое понимание преимуществ коллекционного хранения и презентации памятников истории и искусства, а также большая вера в бескорыстное благородство и сознательность россиян.

Главным фактором в формировании коллекции национального музея Ф.П. Аделунг считает благотворительность на благо отечества и народа: «В России, при патриотическом образе мыслей жителей ея, основание и умножение подобнаго заведения будет легче, нежели где-нибудь. Но, и в сем случае, как во всех прочих, будет предшествовать великий пример Монарха, принимающего с благосклонностию и ревностию всякое средство для распространения полезных знаний и упражнений. Щедрота Александра не откажет положить основание сему заведению повелением доставить в оное лишние или двойные предметы (дублиеты) из других мест, и приглашением начальствующих в Губерниях к доставлению всего находимаго случайно, и к сообщению сведений о том, где что продается. Таким образом вскоре будет положено сему Музею блистательное начало. Всенародное приглашение ко всем благомыслящим обитателям неизмеримаго Российскаго Государства, конечно, самым успешным образом будет способствовать приращению и дополнению сего заведения» [1]. По мнению автора проекта, значимость музея будет определяться его принадлежностью к государственному управлению: «Музей должен состоять под управлением образованнаго Науками Директора и находиться в ведении Министерства Народнаго Просвещения. Директор заведывает всем заведением сим, распоряжает каждым собранием, дает в том отчеты Министру Народнаго Просвещения и получает непосредственно от него надлежащия приказания. Он представляет ему в управлении Музеем, приходе и расходе суммы полугодовыя донесения, ведет ученую переписку от имени Музея с казенными местами и частными особами» [1].

Второй проект создания музея был предложен секретарем и библиотекарем графа Н.П. Румянцева Бурхардом-Генрихом Вихманом. В статье, напеча-

танной в 1821 г., он обосновал необходимость создания «Российскаго Отечественнаго музея», призванного отразить богатство историко-культурного наследия народа. В музее предполагалось разместить, помимо раритетных предметов, портреты выдающихся деятелей, что само по себе являлось новаторством и должно было положить начало созданию картинных галерей. Приводя в пример музей Запада, он констатировал: «Хотя почти все сии заведения основаны пожертвованиями частных особ, но столь полны и обширны, что приводят в изумление чужестранца, особливо если он рассмотрит, сколь ограничено пространство владения, в котором каждый из них находится. Если Россиянин, исполненный любовью к Отечеству, имел случай обозреть сии заведения, находящиеся почти у границ России, если он не был равнодушен к торжеству их основателей и к живейшему участию всех сословий, соревнующих их благосостоянию, то без сомнения он мысленно спросит у самого себя: почему же недостает в нашем отечестве заведения столь важнаго – заведения...» «исключительно и во всем пространстве сего слава отечественным познаниям» [2]. Б.-Г. Вихман, будучи учителем истории и статистики детей принца Александра Вюртембергскаго, зная интерес иностранцев к антиквариату, сделал попытку привлечь семью и родственников принца, а также других европейских ценителей старины, в качестве дарителей к формированию коллекции. Он был убежден в реалистичности осуществления своего проекта: «Что принадлежит до внешняго и хозяйственнаго образования Отечественнаго Музея, то я не хотел касаться онаго, однако считаю нужным заметить, что для Музея будет весьма полезно, если, при избрании должностных его Членов и Членов-Корреспондентов, не будут упускаемы из виду известнейшие иностранные антиквари и книгопродавцы. Да обратит на себя внимание сие предположение, начертанное с самим благим намерением, и да принесет оно в свое время полезные плоды!» [2]. На практике все оказалось намного сложнее. Несмотря на доскональную проработку вопросов формирования Отечественнаго музея, он так и не будет открыт, но в провинции под опекой дальновидных генерал-губернаторов и градоначальников создание местных музеев не заставит себя ждать.

Освоение Северного Причерноморья началось еще в XVIII в., но систематическое изучение памятников археологии этого региона будет связано с экспедициями начала XIX в. Важнейшие артефакты лягут в основу музейных собраний городов Одессы и Керчи, где по инициативе Ивана Алексеевича Стемповскаго откроются археологические музеи. Этот видный археолог, коллекционер и исследователь Крыма обратил внимание на необходимость сохранения греческих памятников путем их музеефикации и консервации, для чего требовалось выделение нужных средств, и создания Общества охраны памятников Крыма: «Просвещенное и благотворное Правительство наше, которое никогда не было равнодушно ни к какой отрасли познаний человеческих, издавна чувствовало всю силу вышеизложенных истин: учреждение разновременно Музе-

ев в Николаеве, Феодосии, Одессе и Керчи, для собрании и хранения находимых предметов древности, доказывает попечение онаго о сбережении остатков величия наших предшественников на берегах Эвксинского Понта» [3]. Сегодня мы удивляемся и восхищаемся памятниками, сохранными в Крыму, а ведь для того чтобы убедить и организовать раскопки в годы, связанные с освоением Черноморского побережья, нескончаемой чередой русско-турецких войн, необходимо было иметь мужество и прозорливость. По мысли И.А. Стемповского, Общество охраны памятников Крыма «имело бы целью разыскивать, собирать и хранить, описывать и объяснять все памятники древности, на северных берегах Черного моря разновремененно найденные и впрямь находимые» [3].

Сохранился еще один документ, написанный 28 августа 1825 г. графом М.С. Воронцовым министру народного просвещения А.С. Шишкину, в котором говорилось о необходимости упорядочить ведение раскопок и создание музеев в Одессе и Керчи. В данном письме граф доводит до сведения министра о распоряжении государя продолжить раскопки, систематизируя находки, и учреждении для хранения памятников двух музеев. Предлагалось назначить при генерал-губернаторе Новороссии на должность чиновника по особым поручениям (археологическим ценностям) и директором музеев Одессы и Керчи с момента их основания с годовым жалованием 3000 рублей ассигнациями Ивана Павловича Бларамберга. М.С. Воронцов отмечал также предпринятые им практические шаги: «Между тем, заботясь, сколько возможно, о пополнении как того, так и другого заведения, я предписал всем городским и земским начальствам вверенного мне края всячески стараться о сохранении и доставлении в Керчь или Одессу всех вообще древностей, которые теперь уже найдены или вперед находимы будут» [4].

Воронеж не остался в стороне от работы по созданию губернского музея. Впервые о Петровском кабинете (музее) заговорили на открытии мощей Святого Митрофана Воронежского в 1832 г., но первая разработка музейной концепции принадлежала Николаю Ивановичу Второву. В середине июня 1857 г. им была подана докладная записка генерал-губернатору Н.П. Синельникову, в которой обосновывалась полезность и важность создания губернского музея. Н.И. Второв, по сути, проектирует музей Воронежа, состоящий из пяти отделов: отдел естественной истории, отдел этнографии, промышленный отдел, археологический отдел и библиотека. Разместить музей предлагалось либо в здании губернского начальства, либо в помещении Воронежского Михайловского кадетского корпуса. Н.И. Второв уверял, что для содержания музея потребуются достаточно скромные средства: «Мебель, необходимая для первого обзаведения, может состоять из трех, четырех столов от 150 до 200 руб.

сер.»; в качестве прислуги понадобится только сто-рож с жалованием от 36 до 48 руб. сер. в год; из городских доходов на работу музея нужно будет выделять по 300 руб. в год; должность хранителя музея совместить с должностью делопроизводителя губернского статистического комитета, при котором и будет состоять музей [5, с. 4–5]. К сожалению, этот проект будет реализован не сразу, открытие губернского музея в Воронеже отодвинется на долгих 37 лет.

Создание главного исторического музея страны – Императорского Российского исторического музея – стало возможным благодаря прежде всего концепции музея и экспозиционному проекту, разработанному профессором Санкт-Петербургского университета К.Н. Бестужевым-Рюминым. Главной идеей, пронизывающей все экспозиционные залы нового музея, стала история российского народа, во всей ее многогранности и разноплановости. В работе по созданию грандиозного музея принимали участие крупные историки, входившие в специальную комиссию. Среди них были И.Е. Забелин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Д.И. Иловайский, а председателем был избран будущий первый директор музея А.С. Уваров. Путь от создания проекта до открытия Исторического музея прошел за 12 лет. Первые 11 залов открылись для посетителей в мае 1883 г. Современный музейвед А.И. Фролов совершенно справедливо отмечает: «Насыщенная ценнейшим подлинным материалом, построенная с учетом последних достижений отечественной исторической науки, экспозиция Исторического музея стала, пожалуй, высшим достижением экспозиционной мысли российских исторических музеев конца XIX – начала XX вв.» [6, с. 242]. Хотя идея создания данного музея исходила от частных лиц и его планировалось сделать общественным, правительство не осталось в стороне от строительства музея, выделяя необходимые субсидии, включив его в структуру Министерства народного просвещения.

Выводы

Таким образом, в течение XIX в. деятелями российской науки и культуры были разработаны серьезные предложения по организации музеев. Представители интеллигенции стремились создать в стране еще один канал народного просвещения. Формировалось четкое представление, что музеи могут внести важный вклад в формирование национального самосознания, просвещение широких масс, сохранение памятников истории и культуры. Музейные коллекции призваны были сохранять знания, опыт и культурное наследие народа.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Сын Отечества. 1817. № XIV. С. 54–72.
2. Сын Отечества. 1821. № XXXIII. С. 288–310.
3. Отечественные записки. СПб., 1827. Ч. 29, кн. 1. С. 40–72.

4. Охрана памятников истории и культуры в России. XVIII – начало XX в. : сборник документов. М., 1978. С. 37–38.
5. Поликарпов Н. И. Историческая записка о Воронежском губернском музее (1832–1894). Воронеж, 1896.
6. Фролов А. И. Экспозиции российских музеев второй половины XIX – начала XX в. : плюсы и минусы // Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. М., 2002.

References

1. *Syn Otechestva* [Son of the Fatherland], 1817, no. XIV, pp. 54–72.
2. *Syn Otechestva* [Son of the Fatherland], 1821, no. XXXIII, pp. 288–310.
3. *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes]. Saint Petersburg, 1827, part 29, vol. 1, pp. 40–72.
4. *Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury v Rossii. XVIII – nachalo XX v. : sbornik dokumentov* [Protection of monuments of history and culture in Russia. XVIII – early XX century: collection of documents]. Moscow, 1978, pp. 37–38.
5. Polikarpov N.I. *Istoricheskaya zapiska o Voronezhskom gubernskom muzee (1832–1894)* [Historical note about the Voronezh Provincial Museum (1832–1894)]. Voronezh, 1896.
6. Frolov A.I. [Expositions of Russian museums of the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Sovremennaya istoriografiya i problemy sodержaniya istoricheskikh ekspozitsii muzeev* [Modern historiography and problems of the content of historical museum expositions]. Moscow, 2002.

Поступила в редакцию 06.10.2021

Подписана в печать 28.12.2021

PROJECTS OF CREATION OF RUSSIAN MUSEUMS IN THE XIX CENTURY

Elena N. Buneeva¹, Tatiana V. Filonenko², Victoria A. Sidelnikova³

Voronezh State Pedagogical University^{1, 2, 3}
Voronezh, Russia

---

¹*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Russian History, e-mail: buneevaelena@mail.ru*

²*Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History*

³*Master Student of the 1st Course of the Profile "History Education"*

Abstract. The article examines the content of projects of creation in Russia public museums in the 19 th century. It was assumed that the museums would be formed on the basis of a private initiative with the active support of the state. The projects took into account the foreign experience of museum construction and the peculiarities of Russian reality, there was a clear idea of the great socio-cultural and educational significance of public museums.

Key words: museum, museum business, museum history, functions of the museum.

Cite as: Buneeva E.N., Filonenko T. V., Sidelnikova V. A. Projects of creation of Russian museums in the XIX century. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 4, pp. 128–131 (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_4_128

Received 06.10.2021

Accepted 28.12.2021